

Антиколониальные восстания в германских колониях Африки

Сергей А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, saf1998@rambler.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ антиколониальных восстаний, произошедших в германских колониях в Африке в период с конца XIX до начала XX в. Африка является регионом, где находились важнейшие колонии Германской империи, а также происходили самые крупные восстания против колониальных властей. Автором исследуются методы закрепления германских колониальных властей, включающие как мирные инициативы, так и жестокие действия с использованием колониальных войск. Особое внимание обращается на изучение основных причин, хода событий и последствий этих восстаний, а также их дальнейшее влияние на структуру колониального управления. Рассматриваются характерные особенности каждого восстания, включая социальное и экономическое неравенство, культурный и религиозный контекст, а также коммуникацию колониальных администраций с коренными народами. Автор также анализирует реакцию германских колониальных властей на восстания, методы их подавления и последствия для жителей регионов. В статье выделены ключевые лидеры и движения, которые объединяли народы в борьбе против колониальных властей. Изучаются методы подавления восстаний германскими колониальными войсками, а также меры, направленные на предотвращение возможных выступлений.

Ключевые слова: германская колониальная политика, антиколониальные восстания, Германская Юго-Западная Африка, Германская Восточная Африка, гереро, нама, Маджи-Маджи

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2024 г.;
принята к публикации 17 апреля 2025 г.

Для цитирования: Филин С.А. Антиколониальные восстания в германских колониях Африки // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 90–101.
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-90-101

Anti-colonial uprisings in the German colonies of Africa

Sergei A. Filin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, saf1998@rambler.ru*

Abstract. The article provides an analysis of the anti-colonial uprisings that occurred in the German colonies in Africa from the late 19th to the early 20th centuries. Africa is the region where the most important colonies of the German Empire were located, and where the largest uprisings against the colonial authorities took place. The author studies the methods of consolidating the German colonial authorities, including both peaceful initiatives and brutal actions using colonial troops. Particular attention is paid to the study of the main causes, the course of events and the consequences of those uprisings, as well as their further impact on the structure of the colonial administration. There are characteristics of each rebellion, along with the social and economic inequality, the cultural and religious context, and the communication of the colonial administrations with the indigenous peoples. The author also analyzes the reaction of the German colonial authorities to the uprisings, the methods of suppressing them and the consequences for the inhabitants of the regions. The article highlights the key leaders and movements that united the ethnic communities in their struggle against the colonial authorities. The methods of suppressing the uprisings by the German colonial troops are studied, as well as the measures aimed at preventing possible rebellions.

Keywords: German colonial policy, anti-colonial uprisings, German South-West Africa, German East Africa, Herero, Nama, Maji-Maji

The article was submitted for publication 19.11.2024;
accepted for publication 17.04 2025.

For citation: Filin, S.A. (2025), "Anti-colonial uprisings in the German colonies of Africa", *History and Archives*, vol. 7, no. 3, pp. 90–101, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-90-101

Введение

После того, как Германская империя захватила обширные территории в Африке, они объявлялись ее протекторатами (Schutzgebiete). В 1884–1885 гг. между представителями империи и вождями африканских племен были заключены соглашения, которые стали своего рода основой германской власти в регионах. После этого организовывались масштабные экспедиции, целью которых было исследование территорий на предмет их возможного исполь-

зования в перспективе. В результате экспедиций был сделан вывод, что весь континент отличается необычайным однообразием¹. Под однообразием понимались, прежде всего, одинаковый климат, схожая растительность, а также коренное население, их образ жизни и обычаи.

Первой немецкой «охраняемой территорией» на континенте была Юго-Западная Африка, где благодаря напряженности и противостоянию между двумя самыми большими племенами, гереро и нама, вождями которых были Самуэль Махереро и Хендрик Витбуи, удалось закрепить власть империи. Оба вождя старались использовать немцев и их оружие для укрепления собственной власти. Одновременно немецкий губернатор Теодор Лойтвайн начал укреплять власть германской колониальной администрации в регионе, используя стратегию «разделяй и властвуй»², которая впоследствии будет известна как «система Лейтвейна». Нельзя сказать, что такой метод, сопровождавшийся многочисленными военными экспедициями, был мирным.

Контакты между германскими представителями и коренным населением были характерны общей заинтересованностью, так как каждая из сторон стремилась извлечь максимальную пользу из дальнейшего сотрудничества. Коренное африканское население было заинтересовано в новых и уникальных для себя европейских товарах, а также видело возможность использовать военную мощь Германии для возвышения над другими племенами.

Находились и другие способы укрепления немецкой власти, которые подразумевали привлечение колониальных войск. Такие меры применялись в тех случаях, когда мирная дипломатия или европейские «блага» не приводили к формированию партнерских или даже дружественных отношений. Нельзя не отметить тот факт, что проникновение и закрепление любой европейской империи в регионах приводило к уничтожению традиционного для населения положения вещей. Необходимость быстрого захвата обширных внутренних районов с целью разграничить границы своих колоний приводило к тому, что европейские державы использовали самые разные методы для достижения своих целей.

Колонизация территорий была наиболее эффективна в тех случаях, если она начиналась одновременно через несколько отправных точек, то есть в административных районах на побережье и в прилегающих районах. В то же время по мере того, как немецкое

¹ *Reichard P. Deutsch-Ostafrika: Das Land und seine Bewohner.* Leipzig: Verlag von Otto Spamer, 1892. S. 22.

² *Leutwein T. Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Südwestafrika.* Berlin: Mittler&Sohn, 1908. S. 95.

правление становилось все более и более прочным, происходило экономическое манипулирование населением, которое было необходимо для достижения колониально-политических целей «местного использования» [Hausen 1970, S. 162].

Первые несколько лет, однако, показали ошибочность предположения, что европейские ценности и блага, подаренные немцами «отсталому» африканскому населению, будут способствовать успешному формированию союзов с аборигенами. Чаще всего это было связано с тем, что многие племена просто отказывались от германской «цивилизации». Объяснялось это существованием изолированных племен, не стремившихся контактировать с кем-либо, а также племен, враждебно относящихся к любым европейцам.

Те племена, которые были готовы пойти на сотрудничество с империей, подписывали так называемые «договоры о защите» (*Schutzverträge*). Сам факт заключения этих договоров был важнее их содержания. Содержание заключенных в 1884–1885 гг. «договоров о защите» сводилось к следующему: вождь, подписывающий договор, берет на себя обязательства не заключать договоров с другими государствами, не отдавать свою страну или ее части какому-либо другому государству без согласия германского правительства, а также охранять жизнь и собственность немецких граждан. За это германское правительство обещает соответствующему вождю и его племени защиту, право вождя распоряжаться своими подданными признается и поддерживается, европейцы должны уважать существующие традиции и обычаи африканцев и не делать ничего такого, что противоречит законам и правилам их собственной страны.

Проблемой для аборигенов и вождей племен стало то, что при подписании договоров не всегда был прозрачен и понятен смысл таких соглашений. Это обуславливалось незнанием очевидных для европейцев правовых норм, которые из-за некоторых формулировок могли трактоваться в пользу колонизаторов. Даже губернатор Т. Лейтвайн, отмечая сложность в понимании смысла договоров для африканцев, писал: «В договорах туземцы, по-видимому, подписали даже больше, чем обычно, не зная, что они делают»³. В будущем это могло привести к еще большей конфронтации между сторонами.

При канцлере Л. Каприви правительство империи поставило себе задачу – завершить период водружения флагов и заключения договоров с целью перехода к освоению уже завоеванных территорий⁴. Такой поворот в колониальной политике произошел на фоне

³ Ibid. S. 261.

⁴ Die Reden des Grafen von Caprivi im Deutschen Reichstage, Preussischen Landtage und bei besonderen Anlässen / Hrsg. von R. Arndt. Berlin: Ernst Hofmann & Co., 1894. S. 89.

серьезного сопротивления со стороны коренного населения Восточной и Юго-Западной Африки и привел ко многим мятежам, особенно в Восточной Африке. Уже тогда назревал кризис германского империализма, а предыдущий канцлер Бисмарк в своём докладе кайзеру отмечал подавление мятежа в Восточной Африке при активном посредничестве империи. Он также писал о необходимости выделения больших средств для решения проблем в регионе, чтобы было возможно только с одобрения Рейхстага⁵.

Необходимо отметить одну особенность германской системы колониального управления, а именно отсутствие лозунгов о высоких моральных целях, которыми часто руководствуется колониальная политика. Так, задачи по превращению африканцев в необходимый инструмент по извлечению богатств в колониях решались как мягкими, так и суровыми методами. Губернатор Путткамер открыто говорил о наличии у себя и своей администрации эксплуататорских интересов. Губернатор Зейтц, напротив, вставал на сторону туземцев, даже когда такая политика навлекла на него критику и неприязнь других колонизаторов [Rudin 1938, S. 298].

В колониях одной из проблем довольно долгое время оставался вопрос рабства, даже несмотря на общеевропейское стремление бороться с ним после Конголезской конференции. Рабство продолжало существовать во многом из-за развития плантационной экономики. Безусловно, использование рабского труда в качестве бесплатной рабочей силы применялось для получения большей прибыли с колоний, но это также противоречило принципам «цивилизаторской миссии». Географ Пассарге, рассуждая о рабстве, отмечал, что «рабство существует как социальная необходимость, уничтожить которую по исключительно филантропическим соображениям невозможно». Он также отметил, что отмена рабства означала бы разрушение культуры страны и создание условий для хаоса⁶. Туземцы были для колонизаторов скорее рабочими, так как только они были адаптированы к жаркому климату тропической Африки, в то время как европейцы не были в состоянии самостоятельно обрабатывать землю даже в долгосрочной перспективе⁷.

⁵ Bericht Bismarcks an den Kaiser vom 9. November 1888 über die Lage in und um Ostafrika // Sorge R. Der neue deutsche Imperialismus. Berlin: Dietz, 1988. S. 144–145.

⁶ Passarge S. *Adamaua*. Bericht über die Expedition des Deutschen Kamerun-Komitees in den Jahren 1893/94. Berlin: Geographische Verlagshandlung Dietrich Reimer, 1895. S. 526.

⁷ Puttkamer J. Gouverneursjahre im Kamerun. Berlin: Verlag von Georg Stilke, 1912. S. 330.

Изначально было запланировано, что дешевой рабочей силой для работы на плантациях будет коренное население. Это иногда приводило к злоупотреблению полномочиями со стороны руководителей, как плантаций, так и рядовых колонистов, которые могли совершать преступления против коренного населения. Несмотря на то, что телесные наказания были отменены в Германии еще в 1871 г., немецкие фермеры зачастую настаивали на их использовании в колониях. Жители африканских колоний не считались равными европейцам, поэтому жестокое отношение к ним во многих районах было обыденным делом.

Преступления колонистов чаще всего наказывались незначительными штрафами или вовсе игнорировались властями. Безусловно, нельзя сказать о повсеместном жестоком отношении к туземцам, и некоторые руководители отмечали, что ни за совершенные насильственные действия и преступления отдельными лицами, ни за ошибки определенной категории белого населения, ни за отдельные случаи нападений нельзя винить все белое, и в основном немецкое население страны⁸.

Проводимая немецкой администрацией политика «грабежа» скота, насильственный труд и искоренение традиционных обычаев – все это не могло не вызывать недовольства коренного населения, однако крупные восстания против властей происходили только в Юго-Западной и Восточной Африке. В Юго-Западной Африке политика губернатора Лейтвейна отчасти провоцировала сами племена восстать против колонистов. Кроме того, проводимая им политика «разделяй и властвуй» стремилась к делению крупных племен на более мелкие группы⁹. Таким способом были изолированы племена мбандьеру и кхауа во время восстания 1896 г., что не позволило им оказать сопротивление колониальным войскам. По итогам восстания немцы смогли укрепить отношения с теми племенами, которые остались лояльными к колониальным властям, а также экспроприировать около 12 000 голов скота во время военных действий и после их окончания в качестве репараций [Conrad 2016, S. 93–94].

На тот момент это было единственное крупное выступление против германских властей в Юго-Западной Африке. Однако в 1904–1907 гг. подряд происходят два крупных восстания: гереро и нама. Основными причинами были насильственная экспроприация собственности, жестокое отношение и абсолютное бесправие населения колонии. Тот факт, что восстания произошли по оче-

⁸ *Schwabe K.* Der Krieg in Deutsch-Südwestafrika, 1904–1906. Berlin: Weller, 1907. S. 70.

⁹ *Leutwein T.* Op. cit. S. 95.

реди, а не одновременно, сыграл очень важную роль в их подавлении. Союз двух самых крупных племен Юго-Западной Африки мог изменить положение дел в войне, а политика, проводимая губернатором Лейтвейном по предотвращению каких-либо союзов, стала, по его словам, спасением для немецких властей в начале восстания¹⁰. Восстание гереро стало полной неожиданностью для колониальных властей. По словам командующего войсками Юго-Западной Африки, в начале 1904 г. положение дел в колонии не вызывало особого беспокойства¹¹.

В самом начале восстания гереро немецкие колониальные власти не имели возможности подавить его и были вынуждены ждать подкрепления из Германии. Специально для подавления восстания из Германии был вызван офицер фон Трота, имевший представление о ведении боевых действий в Африке. После его прибытия при Ватерберхе произошла решающая битва, в которой гереро были разбиты, а немецкие войска начали преследование оставшихся гереро по направлению к безводной пустыне Омахеке. Дальнейшие действия германских войск сегодня расцениваются как геноцид целого народа. Подчеркивается, что конфликт вступает в фазу геноцида после того, как собственно война уже подошла к концу. Приказ генерала фон Троты стрелять по людям гереро на месте был нацелен на уже побежденного противника [Melber 2005, S. 151]. Приказ стрелять в восставших, в число которых также входили женщины и дети, создание лагерей для пленных и изгнание гереро в район пустыни Омахеке – все это привело к тому, что война под руководством Троты современными постколониальными исследованиями интерпретируется как война на уничтожение [Conrad 2016, S. 52].

После разгрома восстания всем оставшимся гереро было приказано покинуть территорию страны, а тех, кто решил остаться, разрешено было убивать на месте, включая женщин и детей. Этот приказ привел к еще большей ненависти со стороны народов Юго-Западной Африки к колониальным властям и сделал абсолютно невозможным ведение любых переговоров между сторонами.

Восстание племени нама случилось вскоре после разгрома гереро. Поводом для него стали угрозы, что после гереро колониальная администрация попытается расправиться и с нама. Несмотря на то, что нама поддерживало колониальные власти и даже присылало людей на войну с гереро, ранее поступали угрозы разоружения населения, устранения вождей и роспуск племенных союзов. Ключевым моментом восстания стала смерть лидера нама Хендрика Витбоя 29 октября 1905г., который смог успешно объединить и сплотить

¹⁰ Ibid. S. 492.

¹¹ Schwabe K. Op. cit. S. 59.

весь народ нама на борьбу против колонистов. После этого от его сына Хендрика, ставшего новым лидером племени, начали отделяться вожди со своими людьми, что сильно ослабляло восставших. Уже в феврале 1906 г. восставшие были вынуждены сдаться, однако их участь оказалась чуть лучше, чем у гереро, так как у немцев не было планов по полному выселению или тем более истреблению народа. Население подвергалась насильственному расселению в специально отведенных местах и постоянной военной охране. Партизанская война отдельных отрядов длилась вплоть до 1907 г., однако уже в меньших масштабах.

Оба восстания привели к огромному количеству жертв и поставили на грань исчезновения два крупных африканских народа. Точные цифры отсутствуют, но перепись 1911 г. сообщает только о 15 000 гереро (по сравнению с примерно 80 000 до восстания). Численность народа нама, составляющее около 20 000 человек, также сократилось примерно вдвое. Из 14 000 немецких солдат в Юго-Западной Африке около 1500 умерли от болезней и военных действий [Congrad 2016, S. 53].

Сходной была ситуация в Германской Восточной Африке: население в этой колонии было недовольно не только сложными условиями принудительного труда, но и увеличением количества новых налогов, как, например, подушный налог или налог на хижину. У африканцев просто не было средств для оплаты всех введенных налогов, что влекло за собой принудительную отправку на работы вдали от дома. Кроме того, со стороны властей происходило подавление или подчинение традиционных политических институтов, произвол и насилие над населением.

Конкретными причинами были меры правительства по увеличению доходности колонии за счет налогов и принудительного выращивания хлопка, а также назначение деревенских старост, часто неместных арабов, которые ставили под сомнение автономию деревень. Однако в отличие от Юго-Западной Африки восстание не было поддержано более широким политическим сообществом, а произошло в регионе, где бок о бок проживало множество различных групп. Тот факт, что восстание вообще нашло надрегиональную поддержку, был обусловлен религиозным движением, возникшим под руководством пророка Кинджиките в конце 1904 г. и вращавшимся вокруг культового поклонения «Маджи», который оказывал чудесное действие даже против винтовок колониальной державы. Преодолевая языковые, социальные и культурные границы, это движение смогло объединить преимущественно сельское население и даже нескольких полудиких народов.

Начало самого крупного восстания в Восточной Африке, которое будет известно как «восстание Маджи-Маджи», случилось

именно в тех районах, где происходила особенно жестокая эксплуатация природных и людских ресурсов. В рейхстаге заявили, что причиной возмущения на этот раз стали слишком невнимательный сбор налогов и применение принудительного труда среди населения¹². Начавшись с локальных вооруженных выступлений, восстание впоследствии приобрело характер «национальной войны против иноземного господства», как его называл губернатор Восточной Африки Густав Адольф фон Гётцен¹³. Стоит также отметить, что восстание оказалось полной неожиданностью для колониальных властей, так, они полагали, что племена и народы в данной колонии слишком были разобщены и не имеют военного потенциала из-за длительной прошлой борьбы против германского правления.

В начале восстания, по причине полной неожиданности, немецким колониальным войскам не удавалось оперативно реагировать на отдельные бунты, начинавшиеся в разных частях страны. Губернатор Гётцен отмечал сложность ведения войны против восставших ввиду их тактики, по которой они в начале появлялись большими группами до 1000 и 2000 человек, но со временем они распались на множество мелких отрядов и этим вынуждали противника в горной местности вести затяжную мелкомасштабную войну, всегда сопровождавшуюся незначительными успехами¹⁴. Даже пленение и казнь лидера восстания Кинджиките в самом начале восстания, никак не помогло остановить ход событий. Напротив, первоначальные успехи восставших убедили новые племена и народы присоединиться к восстанию.

Даже обладая многократным численным преимуществом, у восставших не получилось добиться крупных успехов. Сложностью для них были укрепленные пункты, которые немецкие войска могли успешно оборонять даже с маленьким гарнизоном. Немецкими колониальными войсками активно применялась тактика «выжженной земли», что привело к голоду во многих районах, который продлился около трех лет.

Восстание получилось подавить постепенно, но число жертв было невероятным. Именно сокращение населения, а не последовавший после восстания голод или разрушенные деревни, принесли тот ущерб, который более всего сказывался на экономической эффективности страны. В годовом отчете о развитии Восточной Африки даже говорилось: «то, что последовало за восстанием, было

¹² Zimmermann A. Geschichte der deutschen Kolonialpolitik. Berlin: Mittler, 1914. S. 252.

¹³ Götzen G. Deutsch-Ostafrika im Aufstand 1905/06. Berlin: Dietrich Reimer, 1909. S. 63.

¹⁴ Ibid. S. 58.

для туземцев хуже, чем открытые бои»¹⁵. Огромное количество скота и продовольствия было реквизировано или уничтожено, а жителей насильно переселяли в другие районы, что походило на методы в Юго-Западной Африке. По разным оценкам в результате подавления восстания погибло от 100 до 200 тыс. человек, лишь часть из которых погибла в результате боевых действий [Пегушев, Туполев 1991, с. 188]. Антиколониальные выступления народов в Восточной и Юго-Западной Африке в будущем были названы «большими восстаниями» [Дрекслер 1987, с. 176]. Во многом они являлись ответом африканского коренного населения на ту политику, которую проводили германские колониальные власти. Сразу активно началось обсуждение вопроса об изменениях в управлении колониями, для предотвращения подобных массовых восстаний в будущем. Данные восстания отчетливо указывали на явный кризис всей «туземной политики». Для многих становилось очевидно, что подавление крупных восстаний снижает градус напряжения между сторонами только на какое-то время, при этом не давая гарантий, что подобные восстания не будут повторяться.

Для стабилизации положения и исключения повторения подобных выступлений в будущем необходимо было понять причины «больших восстаний»: были ли виноваты колониальные чиновники, предприниматели, миссионеры или военные. Каждая из этих групп старалась снять с себя вину за произошедшее. В правительстве считали, что причиной была деятельность предпринимателей и торговцев, не замечавших последствий в своей погоне за прибылью. Предприниматели напротив, считали главными причинами антиколониальных восстаний действия правительства, включая явное пренебрежение к традициям и жизни коренного населения в регионах, а также передел земли и его несправедливые для африканцев последствия. Некоторая ответственность перекладывалась на христианских миссионеров. В Восточной Африке в восстании обвинили местных шаманов и колдунов, которые уверяли население в магии, которая способна помочь им избавиться от немецких колонистов.

Империя понимала необходимость решения «туземной проблемы», которая оставалась даже после подавления всех восстаний, поэтому было подготовлено два метода: военный и политический. Вариант с либерализацией рассматривался ввиду успешной политики в колонии Того, которую часто называли образцовой колонией из-за отсутствия выступлений против колониальной администрации. Однако, в большей части колоний, особенно в тех, где происходили восстания, вводились суровые постановления о сокращении прав и свобод коренного населения. Так, например,

¹⁵ Ibid. S. 233.

в Юго-Западной Африке «туземная проблема» решалась с помощью тотальной и насильственной экспроприации земельной собственности у населения. Однако те земли, которые по разным причинам не находились в собственности коренного населения и, следовательно, не использовались, объявлялись собственностью государства. Смена местожительства и выезд в другой округ даже на короткий период времени был возможен только с разрешения чиновника в своем регионе. Безусловно, это могло усложнить получение рабочего места, усиливало статус туземцев как дешевой рабочей силы и укрепляло правовую незащищенность туземцев. Таким образом, возможность выбора работы была официально ограничена пределами колониального округа. Кроме того, земельная собственность гереро и нама после восстания была конфискована, а родоплеменная организация полностью разрушена. Местному населению полностью запрещалось содержание скота [Дрекслер 1987, с. 200–202]. В германской Восточной Африке происходила не только экспроприация земель и скота, но также был введен специальный налог для покрытия расходов на его подавление.

Нельзя, однако, сказать, что действия германских властей выделялись среди схожих процессов других европейских держав. Современные исследования немецкого колониального насилия пролили значительный свет на механику применения силы Германией в колониальных вопросах по всему миру, ставя немецкое колониальное насилие в один ряд с насилием, применяемым другими европейскими имперскими державами в своих колониях [Fitzpatrick 2018, S. 86–87].

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что использование коренного населения в качестве дешевой рабочей силы, жестокое обращение и пренебрежение их обычаями и традициями со стороны колониальных администраций – все это привело к крупным антиколониальным восстаниям. Безусловно, рассмотренные антиколониальные восстания являются проявлением кризиса германской колониальной администрации. Это заставило ее перейти к масштабным изменениям в управлении зависимыми территориями в целом, чтобы в дальнейшем исключить какое-либо активное противодействие местного населения метрополии.

Литература

Пегушев, Туполев 1991 – *Пегушев А.М., Туполев Б.М.* Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке. М.: Наука, 1991. 262 с.

- Дрекслер 1987 – *Дрекслер Х.* Юго-Западная Африка под германским колониальным господством, 1884–1915 / пер. с нем. А.С. Балежина. М.: Наука, 1987. 292 с.
- Conrad 2016 – *Conrad S.* Deutsche Kolonialgeschichte. München: Verlag C.H. Beck, 2016. 127 S.
- Hausen 1970 – *Hausen K.* Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914. Zürich: Atlantis, 1970. 340 S.
- Fitzpatrick 2018 – *Fitzpatrick M.* Colonialism, postcolonialism, and decolonization // Central European History. 2018. Vol. 51. No. 1. P. 83–89.
- Melber 2005 – *Melber H.* Genozid und Gedenken: Namibisch-deutsche Geschichte und Gegenwart. Frankfurt a/M.: Brandes & Apsel, 2005. 208 S.
- Rudin 1938 – *Rudin H.R.* Germans in the Cameroons 1884–1914. A case study in modern imperialism. New Haven: Yale University Press, 1938. 456 p.

References

- Conrad, S. (2016), “Deutsche Kolonialgeschichte, Verlag C.H. Beck, München, Germany.
- Dreksler, H. (1987), *Yugo-Zapadnaya Afrika pod germanskim kolonial'nyim gospodstvom, 1884–1915* [Südwestafrika unter deutscher Kolonialherrschaft: Der Kampf der Herero u. Nama gegen den deutschen Imperialismus (1884–1915)], Nauka, Moscow, USSR.
- Hausen, K. (1970), *Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914*, Atlantis, Zürich, Switzerland.
- Fitzpatrick, M. (2018), “Colonialism, postcolonialism, and decolonization”, *Central European History*, vol. 51, no. 1, pp. 83–89.
- Melber, H. (2005), *Genozid und Gedenken: Namibisch-deutsche Geschichte und Gegenwart*, Brandes & Apsel, Frankfurt a/M., Germany.
- Pegushev, A.M. and Tupolev B.M. (1991), *Vosstanie Madzhi-Madzhi. Stanovlenie i krizis germanskogo kolonial'nogo pravleniya v Vostochnoi Afrike* [The Maji-Maji rebellion. The rise and crisis of the German colonial rule in East Africa], Nauka, Moscow, Russia.
- Rudin, H.R. (1938), *Germans in the Cameroons 1884–1914. A case study in modern imperialism*, Yale University Press, New Haven, USA.

Информация об авторе

Сергей А. Филин, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; saf1998@rambler.ru
ORCID ID: 0009-0006-6542-8683

Information about the author

Sergei A. Filin, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; saf1998@rambler.ru
ORCID ID: 0009-0006-6542-8683